

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 130.2:351.583(=511.152)

DOI: 10.15507/VMU.025.201503.088

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМЫХ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ (КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ) ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО НАРОДА)

И. А. Емелькина¹

¹*ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)*

Статья посвящена анализу особенностей правового режима недвижимых памятников истории и культуры, имеющих особую культурную и историческую ценность для финно-угорских народов России (на примере мордовского народа) определению их понятия, видов, правовой охраны по законодательству Российской Федерации. Автор аргументирует вывод о том, что вошедшее в юридическую лексику выражение «культурное наследие народов России» не следует понимать в прямом значении, т. е. как принадлежность по праву собственности движимых культурных ценностей, недвижимых памятников истории и культуры народам России. В Российской Федерации возможны частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Как таковой «народной собственности», в том числе собственности какого-либо этноса (например, финно-угорского), закон не предусматривает. Именно поэтому категорию «культурное наследие финно-угорских народов» предлагается рассматривать не как право их собственности на памятники истории и культуры, а как совокупность таких памятников, обладающих исторической и культурной ценностью для народов финно-угорской языковой группы (являющихся подлинными источниками информации о зарождении и развитии их культуры). Определенные памятники археологии, истории, архитектуры, монументального искусства обладают для этносов финно-угорской группы особой исторической и культурной ценностью, и, как правило, не представляют большого интереса для других народов России. К ним относятся древние городища, могильники, курганы, которые свидетельствуют о жизни мордовских племен, обладавших особыми украшениями, одеждой, оружием, особенностями устройства жилища, приготовления пищи, религиозных верований, обрядов и традиций. Такие памятники истории и культуры, свидетельствующие о бытии мордовского народа в разные эпохи и цивилизации, имеют важное значение для сохранения культурной самобытности мордвы и, соответственно, такие объекты можно признать культурным наследием финно-угорского народа.

Ключевые слова: памятник истории и культуры, культурное наследие, финно-угорские народы, мордовский народ, архитектурный памятник, археологический памятник, правовой режим, реестр прав, недвижимое имущество.

LEGAL STATUS OF IMMOVABLE CULTURAL HERITAGES OF FINNO-UGRIC PEOPLES (ON THE EXAMPLE OF THE MORDVINIAN PEOPLE)

I. A. Yemelkina^a

^a*Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)*

This article analyzes the features of the legal status of immovable historical and cultural heritages which have a particular value for the Finno-Ugric peoples of Russia (on the example of the Mordvinian people), defines them, their types and means of its legal protection in the Russian Federation.

© Емелькина И. А., 2015

The author explains that the expression “cultural heritage of peoples of Russia” which came to juridical terminology should not be taken literally (as title to movable and immovable monuments of history and culture of peoples of Russia). Private, state, municipal and other forms of ownership are acceptable in Russian Federation, but the law does not stipulate for definition of “people’s property” (including the property of any ethnic group or a nation – for example, Finno-Ugric people). For this reason author proposes regarding the category of “cultural heritage of the Finno-Ugric people” as a totality of historical and cultural heritages of the Finno-Ugric language group (since its peoples are the real source of information about the origin and development of their culture) and not as ownership of these heritages.

Some archeological, historical, architectural and monumental heritages have exceptional value for history and culture of Finno-Ugric ethnic group, but not for other peoples of Russia. These are ancient settlements, burial mounds, which testify to the life of Mordovia tribes has its own special decorations, clothing, weapons, features of the device housing, cooking, religious beliefs, rituals and traditions. Such monuments of history and culture are important especially for the Mordovian people and, accordingly, such objects can be considered as cultural heritage of Finno-Ugric peoples.

Keywords: historical and cultural monuments, cultural heritage, Finno-Ugric peoples, Mordvinian people, monuments, archeology, legal regime, registry law, real estate property.

В современной науке проводятся исследования (этнографические, археологические, исторические, культуроведческие и др.) памятников истории и культуры разных, в том числе финно-угорских народов.

Исследования правового характера памятников истории и культуры, а точнее, определение их понятия как правовой категории, особенностей правового режима, правовой охраны встречаются не очень часто и в основном сводятся к изучению общих характеристик без учета их историко-культурного значения для отдельных народов и наций [1; 7; 10]. Исследование современного состояния правовой охраны памятников истории и культуры, имеющих историческую и культурную ценность для финно-угорских народов, т. е. их культурного наследия, до настоящего времени не проводилось.

С одной стороны, изыскания правового регулирования отношений по поводу охраны объектов культурного наследия народов России осуществляются относительно всего российского народа, поскольку согласно Конституции РФ, российский народ является носителем власти в стране, и достаточно сложно определить, для какого народа более значим тот или иной памятник истории и культуры.

С другой стороны, изучение культурного наследия отдельных малых и коренных народов весьма актуально, поскольку проблема исчезновения отдельных народов России, в том числе финно-угорских, в настоящее время является актуальной. Парламентской Ассамблеей Совета Европы в Резолюции 1998 г. «Культура уральских национальных меньшинств под угрозой» [9] отмечается, что в настоящее время финно-угорский народ находится на грани исчезновения, что подтверждается следующими данными. Пункты 1–2 Резолюции гласят, что более 23 млн чел. в мире говорят на уральских языках. По данным переписи 1989 г., почти 3,3 млн из них проживают в России и являются меньшинствами. Не все народы регулярно пользуются родным языком. Ассамблея обеспокоена угрожающим состоянием уральских языков и культур в России. Существует ряд факторов, которые свидетельствует не только о постепенном сокращении финно-угорских народов, но и уничтожении их богатой и разнообразной культуры [Там же].

Именно поэтому правовая охрана национальной самобытности, языка, культуры, традиций наций и этносов направлена в первую очередь на сохранение коренных и малых народов. Важнейшими составляющими данного

направления являются выявление и охрана недвижимых памятников истории и культуры, которые выступают подлинными доказательствами культуры народов, подтверждают отдельные факты из истории их развития.

Вошедшее в юридическую лексику выражение «культурное наследие народов России» не следует понимать в прямом значении, т. е. как принадлежность по праву собственности движимых культурных ценностей и недвижимых памятников истории и культуры народам России. Согласно п. 2 ст. 8 Конституции РФ, в России возможны частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Согласно ст. 48 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», объекты культурного наследия независимо от категории их историко-культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной, частной, а также в иных формах собственности, если иной порядок не установлен федеральным законом.

Таким образом, как таковой «народной собственности», в том числе собственности какого-либо этноса (например, финно-угорского), закон не предусматривает.

Категорию «культурное наследие финно-угорских народов» следует рассматривать в самом широком значении слова. В данном случае речь идет не о праве их собственности на недвижимые памятники истории и культуры, а об участии в отношениях по поводу охраны таких объектов, которые имеют культурную и историческую ценность для финно-угорских народов.

Могут ли финно-угорские организации как юридические лица быть собственниками объектов культурного наследия? Потенциально – да. В настоящее время закон не запрещает иметь в собственности отдельные памятники истории и культуры, с обременением особым ох-

ранным обязательством. Однако на практике финно-угорские организации, как правило, не обладают правом собственности на объекты культурного наследия, что обусловлено, прежде всего, тем обстоятельством, что недвижимые объекты культурного наследия финно-угров представляются давно выявленными (древние городища мордвы, крепостные стены, могильники и т. д.) и находятся в публичной собственности. Более того, поскольку подобные объекты являются памятниками археологии, согласно п. 1 ст. 50 ФЗ от 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов России», объекты археологического наследия не подлежат отчуждению из государственной собственности.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», относит к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических событий, представляющими собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющимися подлинными источниками информации о зарождении и развитии той или иной культуры.

Таким образом, под правовой категорией «недвижимые объекты культурного наследия финно-угорских народов» следует понимать объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного

искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических событий, представляющими собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры финно-угорских народов.

Правовая связь финно-угорского народа с объектами культурного наследия лежит в области сохранения и развития культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей.

Согласно с п. 1. Ст. 20 Федерального закона от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», народы и иные этнические общности в РФ имеют право на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиты, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания. РФ гарантирует всем народам равные социальные, экономические, политические и национально-культурные права. Такое равноправие обеспечивается равными возможностями участия этносов в управлении делами общества и государства, распоряжении природными ресурсами, сохранении и развитии исторической, национальной, культурной и языковой самобытности.

Как уже отмечалось, финно-угорские народы не обладают самостоятельной правосубъектностью, в том числе возможностью иметь право собственности на недвижимые памятники истории и культуры, поэтому в законодательстве отсутствуют положения о ведении специального реестра объектов их культурного наследия. Однако возможность создания такого реестра не исключается. Он может быть создан по волеизъявлению финно-угорских народов, например, через некоммерческую организацию или граждан. Оче-

видно, что в случае создания такого реестра он не будет иметь официальной обязательной силы для третьих лиц. Его значение будет состоять в распространении информации об объектах культурного наследия финно-угров, то есть обладать информационным характером. Более того, достоверность сведений может вызвать сомнения. Значение такого реестра нельзя сравнивать с предусмотренным законом единым государственным реестром объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ. Согласно ст. 15 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», ведется единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ, содержащий сведения о них.

Реестр представляет собой государственную информационную систему, подключаемую к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, которые используются для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и включающую в себя банк данных, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования реестра, а также методов и формы его ведения.

Сведения, содержащиеся в реестре, являются основными источниками информации об объектах культурного наследия и их расположении, а также зонах охраны объектов культурного наследия при формировании и ведении информационных систем обеспечения градостроительной деятельности и иных информационных систем или банков данных, использующих (учитывающих) данные сведения.

Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия народов РФ утверждается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти [8].

Согласно Паспорту культурной жизни Республики Мордовия за 2014 г., размещенному на сайте Министерства культуры и туризма РМ (в разделе «Недвижимые памятники истории и культуры и исторические места»), в регионе поставлено на государственную охрану 855 памятников архитектуры, истории и культуры, 100 из которых имеют федеральное значение [5].

Приведем состав недвижимых памятников по основным типологическим группировкам: 129 памятников архитектуры и градостроительства (23 из них – федерального значения), 68 памятников археологии, 545 памятников истории (8 – федерального значения), 113 памятников искусства (1 – федерального значения).

По имеющимся данным, из общего количества поставленных на государственную охрану недвижимых памятников истории и культуры передано в собственность: Республики Мордовия – 37 памятников, муниципальную собственность – 128, иные виды собственности – 68; находится в пользовании: учреждений культуры – 15, религиозных организаций – 65, юридических лиц – 123, физических лиц – 10.

Согласно перечню недвижимых памятников истории и культуры РФ, размещенному на сайте Министерства культуры 14 ноября, за 2014 г. в регионе было внесено 1 178 записей по недвижимым памятникам истории и культуры, в том числе археологии, истории, монументального искусства и архитектуры (номера 17 376 по 18 553, код памятников для РМ – 1,3 E+0,9 в реестре). Согласно сведениям перечня, большая часть недвижимых памятников истории и культуры РМ имеет федеральное значение, меньшая – региональное [6].

Министерство культуры не обозначает данный перечень как Государственный реестр объектов культурного наследия РФ. Это справедливо, поскольку перечень не отвечает основным требованиям, предъявляемым к государственному реестру. Однако он позволяет идентифицировать недвиж-

мые памятники истории и культуры РФ. В частности, каждому объекту культурного наследия присваивается свой идентификационный номер, субъекты РФ имеют индивидуальный код памятника и код ансамбля.

В данном перечне содержатся сведения о наименовании объекта, месте нахождения, основания их охраны, категории (федеральная, региональная), типологии (памятники архитектуры, археологии, истории, монументального искусства), состояния, даты создания.

Таким образом, данный перечень можно признать своеобразным реестром недвижимых памятников истории и культуры, который может быть положен в основу формирования Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ.

Перечислим критерии, по которым недвижимый памятник истории и культуры можно отнести к культурному наследию определенного народа или этноса.

Во-первых, следует воспринимать объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты вместе с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате **определенных исторических событий**.

Во-вторых, указанные объекты должны представлять **ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры**.

В-третьих, данные объекты должны являться свидетельством **эпох и цивилизаций**, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры финно-угорского народа.

Научные исследования авторитетных мордовских историков, этнографов содержат интересные материалы о за-

рождении и развитии культуры мордовского народа как одного из финно-угорских. В качестве аргументации своих научных выводов мордовские ученые ссылаются на подлинные материалы по результатам проведенных археологических раскопок и обнаружения объектов быта, одежды, украшений, оружия финно-угров в ту или иную эпоху.

Исходя из представленных признаков, заключаем, что входящие в единый перечень недвижимых памятников истории культуры памятники археологии (древние городища, стоянки, могильники, курганы и др.) представляют собой ценность для мордовского народа с точки зрения как истории, так и археологии, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры, а в отдельных случаях – архитектуры и градостроительства.

Они также являются свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры финно-угорского народа. В частности, обнаружение в Кельгинском могильнике РМ металлических подвесок с княжеским знаком Вышеслава Владимировича (старшего сына Владимира Святославовича), занимавшего новгородский престол с конца 980-х гг. до 1010 г., являвшихся своего рода верительными грамотами, которые выдавались княжеским должностным лицам, позволило ученым сделать важнейший вывод о том, что западные районы мордовского края находились в сфере «юрисдикции» русской княжеской администрации [3, с. 34]. Кроме того, об активной политике русских князей в мордовских землях X–XI вв. свидетельствует также распространение в этом крае предметов русского дружинного вооружения, в том числе двулезвийных каролингских мечей [Там же]. По утверждению исследователей, находки такого оружия на периферии Древней Руси связаны с начавшимся процессом феодального освоения земель [Там же, с. 34–35].

Признание перечисленных выше недвижимых памятников истории и культуры, расположенных на территории РМ исключительно культурным наследием финно-угорских народов является, по нашему мнению, не совсем верным. Дело в том, что на территории Мордовии проживают и другие этносы, для которых данные памятники истории и культуры также представляют определенную культурную и историческую ценность. Не подвергается сомнению, что определенные памятники археологии, истории, архитектуры, монументального искусства обладают для этносов финно-угорской группы особой исторической и культурной ценностью и, как правило, не представляют большого интереса для других народов России. Древние городища, могильники, курганы, которые свидетельствуют о жизни мордовских племен, обладавших особыми украшениями, одеждой, оружием, особенностями устройства жилища, приготовления пищи, религиозных верований, обрядов и традиций, имеют важное значение именно для мордовского этноса и, соответственно, такие объекты можно признать культурным наследием финно-угорских народов. При этом данную категорию нельзя рассматривать в качестве правовой, имеющей юридическое содержание.

Таким образом, под категорией «недвижимые объекты культурного наследия финно-угорских народов» следует понимать такие недвижимые памятники истории и культуры, находящиеся в государственной, муниципальной (а в случаях, предусмотренных законом, – частной) собственности, которые обладают исторической и культурной ценностью для народов финно-угорской языковой группы (являются подлинными источниками информации о зарождении и развитии их культуры).

Вместе с тем что данные объекты имеют статус памятников истории и культуры, они признаются законом объектами недвижимого имущества, в связи с чем сведения о них как объ-

ектах истории и культуры подлежат внесению в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество [2, с. 54–59]. Кроме того, в реестр вносятся также сведения об ограничениях (обременениях) прав на земельные участки, и другие недвижимые объекты, на которых расположены данные памятники истории и культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Джамбатов, А. А.** Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия : дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / А. А. Джамбатов. – Ставрополь, 2005.
2. **Емелькина, И. А.** Система ограниченных вещных прав на земельный участок / И. А. Емелькина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2013. – 416 с.
3. Мордва : очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / Сост. С. С. Маркова ; под общ. ред. Н. П. Макаркина. – 3-е изд. – Саранск, 2012. – 720 с.
4. Мордовия в истории России : дорогами тысячелетия / Под ред. Н. М. Арсентьева. – Саранск, 2012. – С. 25.
5. Паспорт культурной жизни Республики Мордовия за 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mkrm.ru/index.php?id=706>.
6. Перечень недвижимых памятников истории и культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://mkrf.ru/opendata>.
7. **Полякова, М. А.** Охрана культурного наследия России / М. Л. Полякова. – Москва, 2005. – 271 с.
8. Приказ Министерства культуры РФ от 3 октября 2011 г. № 954 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».
9. Резолюция 1171 (1989). Культура уральских национальных меньшинств под угрозой (на англ. яз) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.suri.ee/doc/reso_1171.html.
10. **Сергеев, А. П.** Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР : дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / А. П. Сергеев. – Ленинград, 1990.

Поступила 02.04.2015 г.

Об авторе:

Емелькина Ирина Александровна, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор юридических наук, iemelkina@yandex.ru

Для цитирования: Емелькина, И. А. Правовой режим недвижимых памятников истории и культуры (культурного наследия) финно-угорского народа (на примере мордовского народа) / И. А. Емелькина // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 88–95. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.088

REFERENCES

1. Dzhambatov A. A. Grazhdansko-pravovoy rezhim obektov kulturnogo naslediya: dis. na soisk. uchen. step. kand. jurid. nauk [Civil regime of cultural heritage sites: cand. law sci. diss.]. Stavropol, 2005.
2. Emelkina I. A. Sistema ogranichennykh veshchnykh prav na zemelnuyu uchastok [Eternal organic laws on land property], 2nd ed. Moscow, 2013. 416 p.
3. Mordva: ocherki po istorii, etnografii i kulture mordovskogo naroda [Mordvinians: sketches on history, ethnography and culture of Mordvinian people] / comp. by S. S. Markova; ed. by N. P. Makarkin, 3rd ed. Saransk, 2012. 720 p.

4. Mordoviya v istorii Rossii: dorogami tysyacheletiya [Mordovia in history of Russia: millennium roads] / ed. by N. M. Arsentyev. Saransk, 2012. 25 p.

5. Pasport kulturnoy zhizni Respubliki Mordoviya za 2014 g [Manifest of cultural scene of Mordovia]. URL: <http://www.mkrm.ru/index.php?id=706>.

6. Perechen nedvizhimykh pamyatnikov istorii i kultury Rossiyskoy Federatsii [List of real estate sites of Russia]. URL: <http://mkrf.ru/opendata>.

7. Polyakova M. A. Okhrana kulturnogo naslediya Rossii [Cultural heritage conservation in Russia]. Moscow, 2005. 271 p.

8. Prikaz Ministerstva kultury RF ot 3 oktyabrya 2011 g. № 954 “Ob utverzhdenii Polozheniya o edinom gosudarstvennom reestre obektov kulturnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kultury) narodov Rossiyskoy Federatsii”. [Order of Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation from October 3, 2011 no. 954 “On approval of the unified state register of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the Russian Federation”].

9. Rezolyutsiya 1171 (1989). Kultura uralskikh natsionalnykh menshinstv pod ugrozoy (na angl. yaz) [Resolution 1171 (1989). Ural culture of ethnic minorities at risk]. URL: http://www.suri.ee/doc/reso_1171.html.

10. Sergeyev A. P. Grazhdansko-pravovaya okhrana kulturnykh tsennostey v SSSR: dis. na soisk. uchen. step. d-ra yurid. nauk [Civil Protection of Cultural Property in the USSR: doct. law sci. diss.]. Leningrad, 1990.

Submitted 02.04.2015

About the author:

Yemelkina Irina Aleksandrovna, head of chair of Civil Law and Procedure of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Dr. Sci. (Law), iemelkina@yandex.ru

For citation: Yemelkina I. A. Pravovoy rezhim nedvizhimykh pamyatnikov istorii i kultury (kulturnogo naslediya) finno-ugorskogo naroda (na primere mordovskogo naroda) [Legal status of immovable cultural heritages of Finno-Ugric peoples (on the example of the Mordvinian people)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 88–95. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.088